

Ретроспективный опыт индустриализации Сибири

Я.О. Старновская

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

Stsrn-yana01@yandex.ru

Статья поступила 23.02.2014, принята 16.04.2014

Сибирь, как и Россия в целом, в XVIII-XX веках переживала период перехода от аграрного общества к индустриальному. Именно этот процесс являлся главным движущим механизмом в жизни страны, а прочие экономические, социальные и политические процессы были производными от основного сущностного течения истории. Становление индустриального общества в каждом регионе России имело свои особенности, хотя в основном определялось общероссийскими факторами. Сибирь прошла те же ступени модернизации, что и вся Россия. В XIX – начале XX вв. Сибирь была аграрной колонизируемой окраиной, на 90 % крестьянской страной, в которой темпы аграрной колонизации далеко опережали темпы промышленного освоения. Особенности сибирского варианта были отставание по времени от аналогичных российских процессов, еще большая зависимость от экономической политики государства, зависимость темпов и масштабов модернизации от капитала из центра страны, решающая роль транспорта, сырьевая направленность развития индустрии и более специфические факторы, такие, как, например, значительная роль двигателей – электрических и внутренне-го сгорания в механизации производства по сравнению с европейским вариантом.

Ключевые слова: развитие Сибири, Великий железный путь, промышленность, строительство, индустриализация.

Retrospective experience of industrialization of Siberia

Ya.O. Starnovskaya

Bratsk State University, 40 Makarenko St., Bratsk, Russia

Stsrn-yana01@yandex.ru

Received 23.04.2014, accepted 16.04.2014

Siberia, like the whole Russia, went through a period of transition from an agrarian to an industrial society in XVIII-XX centuries. It was the very process that became the main driving mechanism of the life in the country, and other economic, social and political processes were derived from the main flow of the history. Formation of an industrial society in every region of Russia had its peculiarities, although it was determined largely by all-Russian factors. Siberia passed through the same stages of modernization as Russia in whole. In XIX – early XX centuries Siberia was a colonized agrarian periphery, a 90 percent peasant area where the pace of agrarian colonization left far behind the pace of industrial development. Siberian variant had some peculiarities such as the time delay from similar Russian processes, much greater dependence on state economic policy, the dependence of paces and scales of modernization on capitals form country center, the crucial role of transport, raw directivity of industrial development. There also were even more specific factors such as a great role of engines (electric and internal combustion) in mechanization of production in comparison to European variant.

Keywords: development of Siberia, Great iron way, industry, construction, industrialization.

В середине XVI века московское правительство, занятое борьбой с многочисленными внешними врагами, привлекло к обороне восточных границ государства богатейших предпринимателей России – Строгановых. Царская грамота от 22 января 1564 г. предписывала Строгановым построить на реке Каме укрепленные городки в

целях обороны от нападений сибирского хана Кучума. В дальнейшем (царская грамота от 30 мая 1574 г.) Строгановым было не только жаловано право обороны приуральских рубежей России, но и предписывалось освоение и строительство сторожевых укреплений на берегах Иртыша и Оби. Таким образом, намечалось распростра-

нение строгановских земельных владений в пределах Зауралья, а вместе с тем и укрепление позиций правительства в Западной Сибири.

Итак, 1 сентября 1581 г. снаряженный Строгановыми наемный казачий отряд, возглавляемый атаманом Ермаком Тимофеевичем, численностью 540 человек двинулся по реке Чусовой на восток. Перезимовав в верховьях Чусовой, весной 1582 г. казаки перевалили за «Каменный Пояс» и вторглись в пределы Западной Сибири. Двигаясь сначала по Тагилу, а потом по Туре, одержав победу над местными жителями в результате трехдневного сражения в районе Епанчинских юрт, казаки Ермака заняли бывшую ставку тюменского хана – Чимги-Туру (Тюмень). Перезимовав в Тюмени, весной 1583 года казаки вышли к Тоболу и по нему в реку Иртыш. Приостановившись по казацкому обычаю на две недели в устье Иртыша, внезапным ударом 25 октября 1583 г. отряды Ермака штурмом взяли «столицу» Сибири, ставку сибирского хана Кучума – Кашлык-Искерь (или Сибирь).

Началось самое значительное в истории российских народов «движение на Восток», приведшее русских менее чем за сто лет на побережье Тихого океана и к берегам Северной Америки. После захвата «столицы» Сибири отряды, возглавляемые Ермаком, провели ряд походов по рекам Тобол, Тавда, Петым, Иртыш и др. В походах участвовали присоединившиеся к казакам по указу царя правительственные отряды стрельцов, возглавляемые С.Д. Волховским и И. Глуховым. В сражении с отрядами Кучума на берегу Иртыша в устье реки Вагай в ночь с 5 на 6 августа 1585 г. Ермак погиб.

Существует предание о том, что раненный в рукопашной схватке с татарами Ермак пробился к берегу, но неудачно прыгнул на край струга. Лодка перевернулась. В тяжелых доспехах, подаренных ему московским царем, Ермак не смог плыть и утонул.

После гибели Ермака отряды казаков возглавили его сподвижники Иван Кольцо, Никита Пан и Матвей Мещеряк. Оставшиеся казаки и стрельцы общей численностью около 150 человек предприняли еще ряд походов вверх по Оби и Туре, после чего (вероятно, в 1586-87 гг.) вернулись обратно в Россию.

Поход казачьей дружины Ермака сыграл большую роль в подготовке процесса присоединения территории Зауралья к русскому государству. Он открыл возможности широкого хозяйственного освоения Сибири русскими. В результате действий казачьей дружины был нанесен решающий удар по господству Кучума в Сибирском ханстве. Бежавший в степи Кучум продолжал борьбу с русским государством еще несколь-

ко лет, но Сибирское ханство после взятия Ермаком ханской ставки фактически перестало существовать. Отдельные татарские улусы откочевали с Кучумом, но большая часть западносибирских татар перешла под покровительство России. В состав России вошли ранее подвластные Кучуму башкиры, манси, ханты, жившие в бассейнах рек Туры, Тавды, Тобола и Иртыша, было окончательно закреплено за Россией хантыйское и мансийское население левобережной части нижнего Приобья (Югорская земля).

Поход Ермака окончательно решил проблему постоянного военного противостояния на восточной границе московского государства. Единственная серьезная военная сила, препятствовавшая проникновению русских за Урал, была уничтожена. Дорога в Сибирь стала открытой, и московское правительство перешло к уже испытанной при освоении других окраин тактике.

Ее суть сводилась к тому, чтобы закрепляться на новой территории, строя там города, и постепенно продвигаться дальше, сооружая по мере необходимости новые опорные пункты.

Поход Ермака произвел сильное впечатление на другие страны. Европа начала усиленно интересоваться продвижением русских на восток. Европейские правительства посылали многочисленные посольства в Москву, английские, голландские купцы снаряжали экспедиции, пытаясь выведать дорогу в открытый русскими новый сказочно богатый мир.

В 1592 г. царь Федор снарядил поход для окончательного покорения земель «Великой реки Обь». В 1595 г. один из казацких отрядов покорил Обдорское княжество и построил укрепление под названием Обдорск (сегодня – Салехард). В 1601 г. на реке Таз появился острог Мангазея, превратившийся в главную базу ясачных операций вплоть до Лены и Енисея. С упадком Мангазеи возросла роль Обдорска, который получил в 1635 г. название Обдорской заставы и приобрел постоянных жителей. Включение Югры (земель нижнеобского бассейна) в состав сильного русского государства имело прогрессивное значение. Установление прочных экономических связей с народностями Обского севера содействовало росту могущества России. Поступление пушнины дало дополнительные валютные фонды, расширило торговый оборот с заграницей. В 1660 г. сибирская казна давала свыше 600 тысяч рублей, или около одной трети доходной части бюджета государства.

Русские переселенцы и администрация в основной своей массе легко устанавливали плодотворные контакты с народами Сибири. Недаром противодействие миграции русских было столь ничтожно. Конфликты с русскими, если они и

возникали, быстро улаживались и не имели тяжелых последствий в виде национальной розни. Единственным практическим следствием русского присутствия для коренных жителей стал ясак (уплата одного-двух соболей в год), который аборигены понимали как подарок, дань вежливости «белому царю». При огромных пушных ресурсах Сибири дань была ничтожна, в то же время, попав в списки «ясашных инородцев», местный житель получал от центрального правительства твердые гарантии защиты жизни и имущества. Никакой воевода не имел права казнить «ясашного инородца»: при любых преступлениях дело посылалось на рассмотрение в Москву, а Москва смертных приговоров коренным сибирякам никогда не утверждала. С установлением власти московского царя образ жизни местного населения Западной Сибири никак не изменился, потому что никто не пытался его сломать и сделать из аборигенов русских. Сибирские татары проповедовали ислам. Остяки, вогулы служили проводниками русских отрядов, охотились, гоняли оленей, шаманили и были вполне уверены в своей судьбе. Поскольку русские не стали переучивать непохожих на них людей, а предпочли найти с местными жителями общий язык, они прочно закрепились в Сибири, где живут по сей день. Так в очередной раз были подтверждены преимущества уважения к праву других людей жить по-своему. Таким образом, колонизация Сибири русскими не была похожа ни на истребление индейцев англосаксами и испанцами, ни на работоторговлю, осуществлявшуюся французскими и португальскими авантюристами, ни на эксплуатацию яванцев голландскими купцами. А ведь в пору этих «деяний» все названные европейские нации уже пережили век Просвещения и гордились своей «цивилизованностью».

Облик Сибири с приходом русских стал меняться. В привычный лесостепной ландшафт стали вписываться дозорные вышки сторожевых укреплений. Началось освоение богатств земли Кузнецкой, и форпостом русской экспансии здесь стал город Кузнецк (1618 г.). К этой поре почти вся Западная Сибирь вошла в состав русского государства. Присоединяя Сибирь к Российскому государству, высшая администрация не представляла, как управлять столь обширными и отдаленными территориями: создавать ли структуру, подобную существующей на европейской части империи, или же придумывать новый и небывалый доселе порядок.

В XVI веке органами центрального управления государства были приказы: их возглавляли доверенные царя, которые ведали отраслью хозяйства или территорией. Сибирь вначале отне-

сли к Посольскому приказу, затем передали приказу Казанского дворца. Аппарат приказа состоял из судьи (начальника), ведавших «столами» дьяков и группы подьячих-канцеляристов. Помимо управления сибирскими землями Сибирский приказ занимался оценкой, хранением и продажей пушнины, поэтому в штате учреждения числилось несколько скорняков, купцов и целовальников – сборщиков таможенных пошлин. При вступлении в эту должность они должны были целовать крест, хотя история учит, что ритуалы часто прикрывали самые безбожные злоупотребления. На должность судьи Сибирского приказа назначали крупных царедворцев, представителей родовой знати, которым так неплохо жилось в столице, что они и не думали навещать подвластные сибирские уезды, управляемые воеводами.

С образованием в 1708 г. Сибирской губернии первым ее губернатором стал князь М.Л. Гагарин: ему дали право назначать воевод, которых с тех пор величали комендантами. Продолжалось возведение сибирских городов. Одним из самых значительных событий стало основание в 1716 г. крепости Омск у места впадения в Иртыш реки Омь. «Отцом» Омска считается Иван Бухгольц, сын обрусевших немцев, подполковник Преображенского полка. Именно он возглавил военную экспедицию, главная задача которой состояла в строительстве опорного пункта на верхнем Иртыше для защиты русских земель от ойратов и джунгар.

Интересно, что в том походе, полном опасностей и лишений, приняли участие не только русские служилые люди, но и шведы, плененные под Полтавой и добровольно вызвавшиеся помогать экспедиции [3].

Относительно спокойная и размеренная жизнь сибирской окраины России была нарушена в XIX веке двумя грандиозными факторами. Сначала в 30-х годах по Сибири прокатилась «золотая лихорадка»: огромные капиталы, масса людей, артели и бродяги хлынули через горы и леса к глухим речушкам промывать деревянными лотками песок, ворочать прибрежные камни, долбить кайлом и лопатой северную землю. А затем началась реализация «проекта века», перед которым бледнеют масштабные подвиги древних египтян. Было решено строить железный путь через всю Сибирь и Дальний Восток [2].

В 1891 году началась постройка Великого Сибирского рельсового пути (Транссибирской железной дороги). Благодаря строительству Транссибирской магистрали возникли не только новые промышленные предприятия, но и населенные пункты, в том числе и нынешняя столица Сибир-

ри – Новосибирск (Ново-Николаевск). Железная дорога ускоряла оборачиваемость капитала, способствовала развитию производительных сил края, но при этом хозяйство ориентировалось почти исключительно на добычу и вывоз сырья.

Позже воплощается в жизнь давняя идея – соединить уральскую железную руду с западно-сибирскими (кузбасскими) углями. И.В. Сталин заявил, что отставание России от передовых стран составляет 50-100 лет, и провозгласил задачу: пройти это расстояние в десять лет. В 1929 году Россия занимала по производству стали пятое место, а по добыче угля – шестое место в мире.

На Оби и Иртыше возникают судоверфи. Романтика первых пятилеток привлекла в Западную Сибирь около пятисот тысяч строителей.

Обратной стороной процесса индустриализации стал упадок сельского хозяйства в Западной Сибири: колхозники получали по трудодням ничтожно мало и подавались на стройки; многие крепкие хозяйства были раскулачены, а кулаки отправлялись на бесплатные работы в Главное управление лагерей.

В 1948 году на правительственном уровне было принято решение о строительстве первого алюминиевого завода в Восточной Сибири. Первоначально рассматривалось восемь площадок. В 1950 году была утверждена та, на которой сегодня расположен Иркутский алюминиевый завод Объединенной компании «Российский алюминий». В 1952 году утвердили генеральный план, и через год началось строительство.

В годы Великой Отечественной войны Сибирь стала огромным заводом, почти все предприятия перешли на выпуск военной продукции. С оккупированных территорий в Западную Сибирь было эвакуировано около 250 промышленных предприятий. Сибирь выпускала почти треть

чугуна, который давала в те годы страна, больше четверти стали и проката, около половины угля и кокса [4].

Заключение

В послевоенные годы роль Западной Сибири в жизни страны еще более возросла. Сибирь становится полигоном новых идей и революционных технологий, здесь сошлись богатства земли с огромными топливно-энергетическими возможностями. Разрабатывать месторождения в сибирских условиях стоит немалых усилий, но запасы так велики и настолько удачно сконцентрированы, что сырье здесь обходится сравнительно дешево. Почти десять лет после войны искали геологи в Западной Сибири газ и пятнадцать лет – нефть. Конечно, люди, разведавшие и освоившие их, – это гордость России.

Сибирь устремлена в будущее. Для этого у нее есть все: огромный промышленный потенциал, богатейшие ресурсы, высокоразвитая наука и культура, талантливые люди. Сибирский регион уверенно вступил в XXI век.

Литература

1. Зиновьев В.П. Сибирь в экономике России XVIII – начала XX вв. // Сибирь в составе России. XIX – начало XX вв. Томск, 2002. С. 29-30.
2. Горелов К. Сто тысяч лет истории [Электронный ресурс] // Рефераты: сайт. URL. http://kirgorelov/page/West_Sib (дата обращения: 13.03.2014).
3. Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 1992.
4. Миненко Н.А., Федоров С.В. Омск в панораме веков. Омск, 2001.